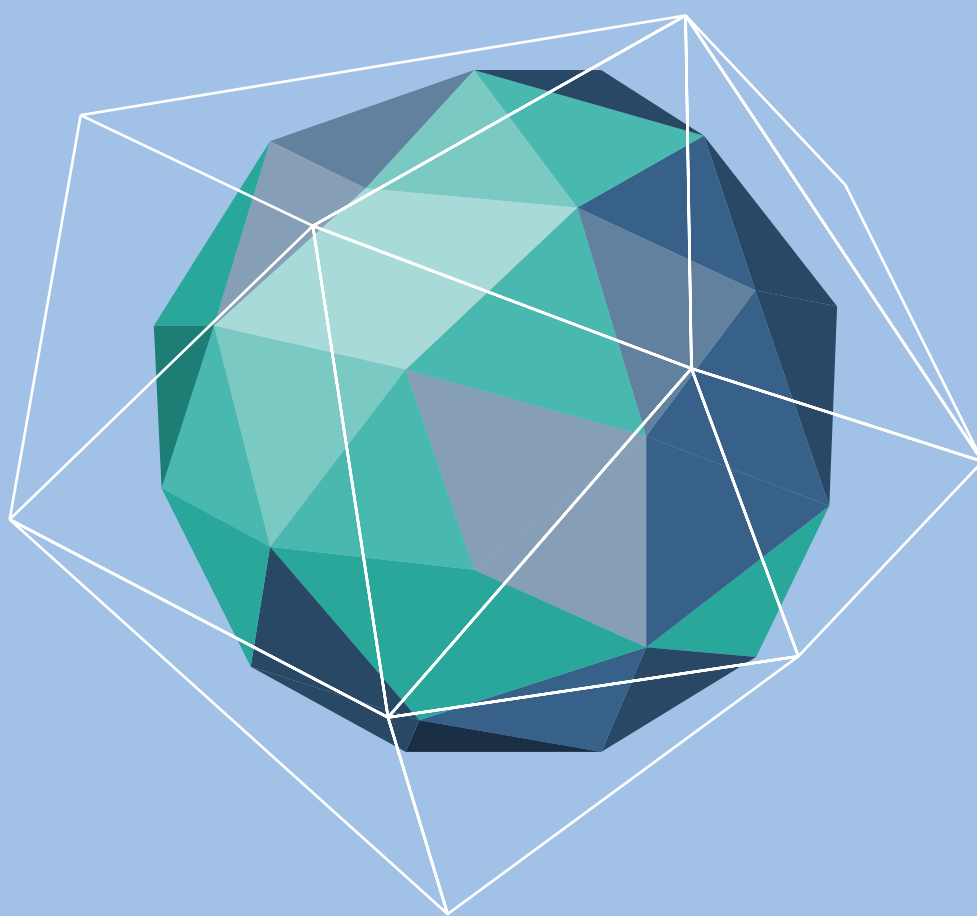
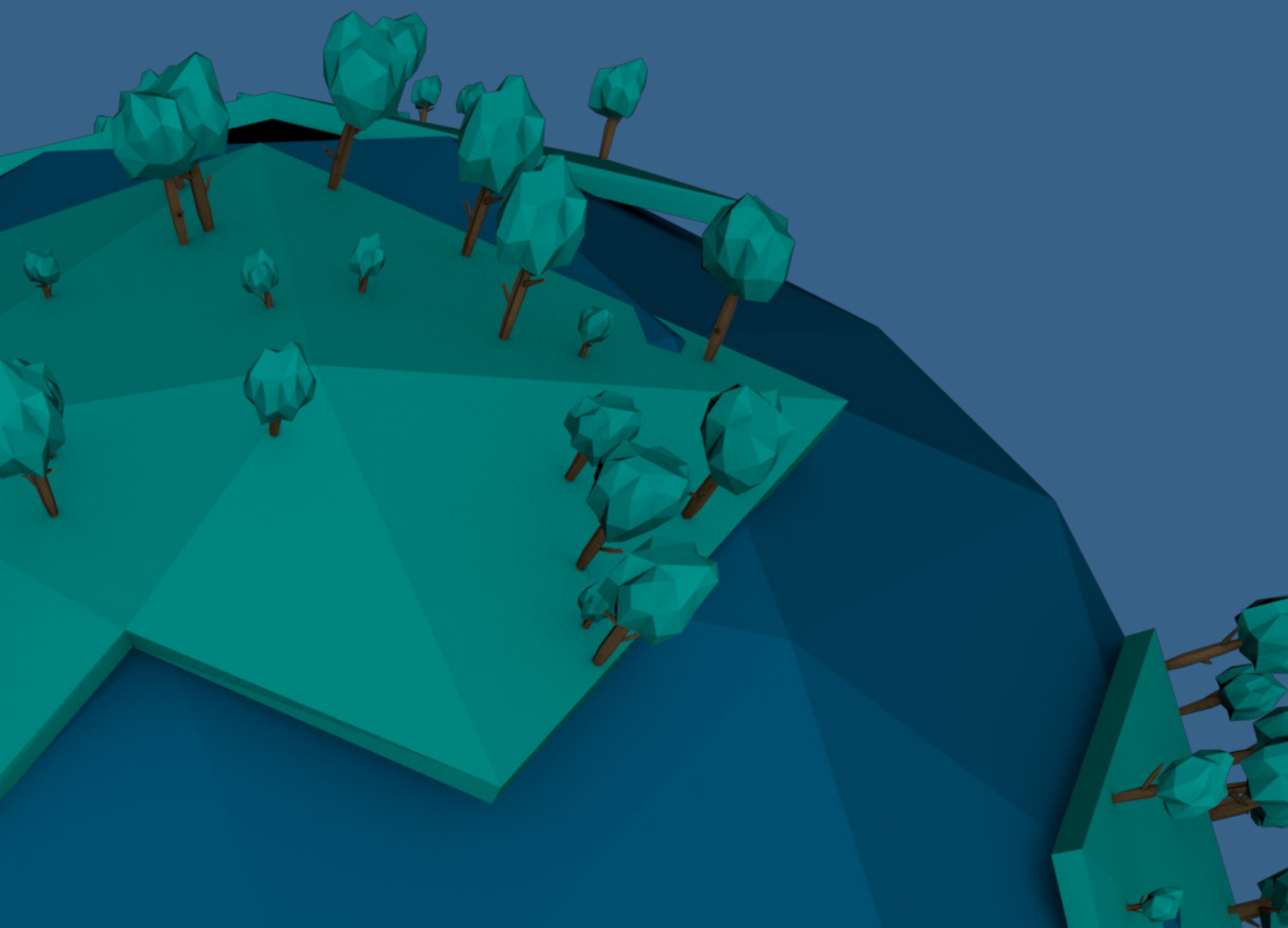

Модели глобального управления в истории

Содержание

Введение	3
1. Первые космополитические идеи	4
2. Идеи мирового правительства, появившиеся после двух мировых войн	5
2.1 Проект всемирной конституции	5
2.2 Мир через закон	8
2.3 Союз демократических стран	10
2.4 Всемирная федерация	12
3. Всемирная демократия	18
3.1 Демократия и миропорядок	18
3.2 Всемирный парламент вне ООН	19
3.3 Реформирование ООН	22
Справочные материалы	23

Введение

В XXI веке человечество сталкивается с рядом серьезных рисков и вызовов, которые требуют эффективных действий глобального масштаба. Политически обусловленное насилие, оружие массового поражения, а также климатические изменения и другие масштабные экологические бедствия представляют угрозу для всех народов мира, и никакое государство не в состоянии надежно защитить своих граждан от этих угроз.

Чтобы справиться с этими проблемами, нам нужны институты, которые позволили бы принимать и реализовывать коллективные решения на глобальном уровне с учетом интересов всех людей. Существующая международная система, к сожалению, не в состоянии справиться с наиболее серьезными глобальными проблемами в достаточной мере.

Чтобы внести свой вклад в устранение этого недостатка, Фонд глобальных проблем организовал конкурс «Новая форма» 2017 года и призвал мыслителей всего мира искать альтернативы нынешнему положению дел, разрабатывая новые модели глобального управления.

Идея о том, что мир един, что все мы являемся частью мирового сообщества с общими интересами, общими проблемами и общим будущим и что поэтому нам нужна глобальная система принятия решений и управления, не нова. В истории известно несколько попыток разработки и публикации моделей глобального управления. Среди них были и амбициозные идеи об объединении всего человечества под общим правлением, и более скромные реформы, призванные сохранить существующую систему в усовершенствованном виде. Некоторые из них были сформулированы после кровопролитных войн, подтверждавших необходимость улучшения общемировой системы управления.

В этой короткой статье представлена лишь небольшая часть этих идей. Хотелось бы надеяться, что некоторые из них послужат источником вдохновения для читателей, ведущих поиск новых решений извечной, но как никогда прежде актуальной задачи.

1. Первые космополитические идеи

В западной истории одним из первых явных выразителей космополитических взглядов был греческий философ-циник Диоген (412 – 332 гг. до н. э.). Когда его спросили, откуда он, Диоген якобы ответил¹:

«Я гражданин мира».

В XIV веке Данте Алигьери (1265–1321 гг.), автор «Божественной комедии», выступал за мировое правительство как средство защиты от войн. В трактате «Монархия» он писал²:

«Мировое правительство следует понимать так, что оно управляет человечеством, опираясь на то общее, что есть у всех нас, и на основе единого законодательства ведет всех нас к миру».

Раннюю попытку построить сложную модель наднациональной организации сделал французский писатель Эмери Крюсе, опубликовавший в 1623 г. работу *Le Nouveau Systeme*³ («Новый Киней»). Крюсе предлагал учредить постоянный совет мира, состоящий из послов всех стран. Этот совет должен был улаживать все конфликты между его членами, а

всем членам следовало в обязательном порядке подчиняться решениям совета. Совет должен был иметь в подчинении международную полицию и располагать мандатом на использование силы, чтобы приводить в исполнение свои решения.

Колоссальным источником вдохновения для многих современных космополитических мыслителей служит трактат Иммануила Канта *Zum ewigen Frieden*⁴ («К вечному миру»), изданный в 1795 г. Кант не декларировал идею мирового правительства, но выступал за конфедерацию свободных государств в рамках общего права. Центральную идею Канта можно сформулировать так: прочный мир возможен только при том условии, что все государства должным образом организованы, соблюдают международные законы и воздерживаются от агрессии и вмешательства в дела других государств.

Идея мирового правительства была отвергнута Кантом по двум причинам. Во-первых, он считал ее нереалистичной. Во-вторых он полагал, что существует значительный риск превращения мирового правительства в глобальную тиранию.

▼▼ Мировое правительство следует понимать так, что оно управляет человечеством, опираясь на то общее, что есть у всех нас, и на основе единого законодательства ведет всех нас к миру. ▼▼

2. Идеи мирового правительства, появившиеся после двух мировых войн

Две кровавых мировых войны, пережитые человечеством в первой половине XX века, вызвали бурный рост идей о мировом правительстве. После уничтожения японских городов Хиросимы и Нагасаки атомными бомбами многие влиятельные политики, а также видные интеллектуалы стали думать о мировой федерации как единственной защите от новой войны, которая может полностью уничтожить мир.

Авторитетные ученые, такие как Альберт Эйнштейн, утверждали, что мировое правительство является необходимостью перед лицом нового оружия массового поражения. Эйнштейн выступал за мировое правительство на основе конституции, одобренной всеми государствами, с монополией на применение вооруженной силы и мандатом на урегулирование межгосударственных конфликтов. Соответственно, роль существующих государств должна была сократиться до управления внутренними делами без какого-либо влияния на международную безопасность⁵.

2.1 ПРОЕКТ ВСЕМИРНОЙ КОНСТИТУЦИИ

Амбициозную попытку составить конституцию для будущего мирового государства сделала группа исследователей из Чикагского университета вскоре после Второй мировой войны.

Чикагский университет сыграл ключевую роль в исследованиях, которые привели к созданию первых атомных бомб. Через неделю после бомбардировки Хиросимы в августе 1945 года президент университета Роберт М. Хатчинс был приглашен на радиодebаты о последствиях применения нового оружия. В ходе передачи Хатчинс заявил, что конец человечества неминуем, если не предотвратить будущие войны путем формирования всемирной организации с монополией на ядерное оружие. На

вопрос о том, является ли создание такой организации реалистичной задачей, он ответил, что ужас от осознания страшной силы атомного оружия будет достаточным стимулом для того, чтобы человечество создало такой мировой порядок.

После радиопередачи несколько университетских исследователей обратились к Хатчинсу с предложением создать рабочую группу по разработке проекта для нового мирового порядка. Хатчинсу такая идея понравилась. Он сформировал и возглавил группу под названием «Комитет по разработке мировой конституции» из одиннадцати выдающихся исследователей. Ведущим секретарем стал профессор литературы Джузеппе Антонио Борджезе.

Был составлен проект конституции для предполагаемой всемирной федерации под названием Preliminary draft of a world constitution⁶ («Предварительный проект мировой конституции»), опубликованный в 1948 году. Проект предусматривал организацию федеральной всемирной республики, которая должна была поддерживать мир, гарантировать соблюдение прав человека, а также создавать общемировые законы и обеспечивать их соблюдение.

Во введении Борджезе писал, что изначально в рабочей группе не было общего мнения об объеме полномочий федеральной всемирной республики. Проявились два основных подхода: минималисты считали, что полномочия мирового правительства должны ограничиваться мерами, которые непосредственно необходимы для предотвращения войны; максималисты предлагали вменить в обязанности мировому правительству реализацию экономической справедливости, запрещение расовой дискриминации и колониализма и т. п.

Максималисты победили, и к моменту написания окончательного текста все члены группы стали убежденными

максималистами. В окончательную редакцию вошли: единая валюта, общая налогово-финансовая политика и федеральная столица.

Ограничение полномочий

Конституционный проект начинается с декларации прав и обязанностей человека, которая включает в себя такие классические положения, как свобода собраний и мыслей, запрещение пыток и рабства, а также право не жить в нищете и право на образование. Затем следует перечень полномочий, которыми должен обладать мировой руководящий орган:

- поддержание мира;
- создание законов, которые являются обязательными для всех и которые могут быть применены как к общественным образованиям, так и непосредственно к отдельным лицам;
- посредничество в конфликтах и их справедливое урегулирование;
- мониторинг и право принятия окончательных решений в вопросах изменения границ, образования новых государств и т. п.;
- вмешательство в вооруженные конфликты;
- распоряжение федеральными вооруженными и полицейскими силами;
- налоговые полномочия;
- администрирование определенных территорий;
- право создавать органы, обладающие полномочиями по разработке и администрированию мировых ресурсов;
- контроль над всемирным банком, выпускающим деньги;
- регулирование международной торговли;
- регулирование транспортной отрасли;
- регулирование и мониторинг миграции.

Все полномочия, которые прямо не делегированы федеральному

правительству Конституцией, остаются в ведении национальных правительств.

Структура принятия решений

Ниже перечислены органы, между которыми делятся федеральные полномочия согласно конституционному проекту.

- Федеральное собрание, избираемое каждые три года непосредственно народами всех государств. Каждая страна избирает одного делегата на миллион жителей (округленно). Страны с численностью населения более ста тысяч, но менее одного миллиона человек, выбирают по одному делегату от страны, тогда как страны, в которых менее ста тысяч граждан, причисляются к одному избирательному округу с соседней страной. Народная ассамблея собирается каждые три года на 30 дней в мае. Делегаты голосуют индивидуально, без учета границ национальных государств.
- Всемирный совет, который является законодательным собранием и состоит из 99 делегатов, избираемых на три года федеральной Народной ассамблей, подобно президенту.
- Президент, избираемый на шесть лет двумя третями голосов Народной ассамблеи. Кандидатуры выдвигают страны-участники, разделенные на девять избирательных групп по принципу культурной общности (чтобы от каждого региона с определенным культурным укладом можно было выставить своего кандидата).
- Кабинет министров, назначаемый президентом.
- Ряд специальных органов при Всемирном совете, задача которых состоит в представлении различных особых интересов и решении особых вопросов. Среди этих органов, которые назначаются Всемирным советом, есть палата с представительством

всех государств и национальностей, которая должна защищать автономию государств и меньшинств. Предусмотрены также: палата, представляющая различные профсоюзы и объединения трудящихся, ассоциация науки и образования, и специальный комитет по планированию, состоящий из 21 человека и назначаемый президентом. Совет, в обязанности которого входит составление бюджета, имеет право вето.

Судебная система

Всемирное право опирается на систему судов, возглавляемую верховным судом и Высшим трибуналом. Высший трибунал представляет собой главный судебный орган, в работе которого участвуют 60 делегатов, а главным судьей и председателем является президент. У Высшего трибунала имеется пять отделений, каждое из которых отвечает за определенное направление. Отделения назначают верховный суд, состоящий из семи членов, которые возглавляют и контролируют работу трибунала, распределяют дела по различным подразделениям и имеют право пересматривать или отменять решения подразделений.

Вооруженные силы

Согласно предложению, всемирная федерация должна располагать собственными вооруженными силами, контролируемые Палатой стражей, шесть членов которой назначаются Всемирным советом из числа своих делегатов. Президент является главой Палаты. Кроме того, в состав Палаты входит экс-президент, обладающий правом на высказывание, но не имеющий права голоса. Кроме руководства собственными войсками, Палата стражей должна принимать решения о верхнем пределе численности и технической оснащенности для вооруженных сил каждого государства.

Народный трибунал

Специальная организация, именуемая Народным трибуналом, учреждается с целью мониторинга и защиты прав отдельных лиц и групп от несправедливости со стороны всемирного правительства. Этот трибунал следит за тем, чтобы все решения принимались в соответствии с Конституцией. На практике Народный трибунал является своего рода омбудсменом и имеет право докладывать о любых предполагаемых нарушениях в Высший трибунал. В этих случаях окончательное решение принимает Трибунал. Можно заметить, что президент тем самым становится председателем нескольких самых влиятельных исполнительных органов, а также верховным судьей с правом высшего контроля над этими органами. Такое решение позволяет предотвратить злоупотребление полномочиями со стороны этих органов.

Народный трибунал назначается по результатам голосования в Федеральном собрании – но проходит не тот, кто получил большинство голосов, а кандидат, вышедший на второе место. Идея этого достаточно странного принципа разъясняется в послесловии: Народный трибунал должен в первую очередь представлять интересы меньшинств, а не большинства, а элемент случайности при голосовании затрудняет для большинства возможность контролировать результаты. Кстати, по этому вопросу в комитете так и не удалось добиться единодушия.

Столица, язык и валюта

Всемирная республика должна также выбрать столицу, расположенную, по примеру американской столицы, в специальном федеральном округе, который не контролируется каким бы то ни было отдельным государством. Кроме того, в республике должны быть общий официальный язык и единая валюта.

2.2 МИР ЧЕРЕЗ ЗАКОН

Ганс Кельзен (1881–1973 гг.) был юристом и выдающимся теоретиком в области права. Он родился в Австрии, но с начала Второй мировой войны работал в США, в университетах Гарварда и Беркли. Разработанная Кельзеном теория юридического позитивизма оказала огромное влияние на современные представления о законах и о работе правовой системы. В книге *Peace through law*⁷ («К миру через закон») Кельзен рассматривал вопросы международного законодательства. Книга была написана в 1944 году, в обстановке Второй мировой войны, под впечатлением от неспособности Лиги Наций сохранить мир. Идея книги заключается в том, чтобы найти метод предотвращения новой мировой войны за счет укрепления международного права. В те годы шла работа над созданием будущей Организации Объединенных Наций, поэтому книгу можно рассматривать как вклад в актуальные политические дебаты того времени.

В частности, Кельзен отстаивал принцип индивидуальной ответственности за военные преступления и выдвигал предложение об учреждении постоянной всемирной организации с обязательной передачей всех споров между странами-участниками в международный суд.

У Кельзена была фундаментальная идея, выделяющая его предложение из общего ряда, рассматриваемого в рамках этой статьи, а именно: сердцевиной глобального правопорядка должен быть суд, юрисдикция которого распространяется на все государства – а не законодательная или исполнительная власть. По мнению Кельзена, международный суд должен стать ядром новой всемирной организации. Организационная часть его предложения включает генеральную ассамблею, совет, секретариат и пост генерального секретаря (как в ООН, которая была сформирована позже), но роль этих

институтов существенно снижена по сравнению с ролью суда. Центром системы является суд, а не собрание или совет, и именно там принимаются наиболее важные решения. Кельзен считал, что ключом к миру является урегулирование всех конфликтов между государствами на правовой основе.

Аргументы Кельзена частично основаны на политическом анализе основных препятствий для установления глобального правопорядка, частично – на теоретическом анализе юридических условий, необходимых для формирования действующей международной правовой системы.

Кельзен полагал, что сопротивление национальных государств отказу от собственной законодательной власти в пользу глобальной законодательной ассамблеи (или созданию глобального исполнительного органа с централизованными средствами власти, достаточными для реализации глобальных решений), вероятно, будет большим, чем сопротивление созданию юридического органа, задачей которого является применение существующего международного права. Кельзен приводил исторические примеры, из которых следовало, что в международных органах, принимающих политические решения, государства (причем самые мощные) не желают отказываться от своего права вето в пользу решений большинства – что существенно снижает эффективность этих органов.

В постоянных международных судах, которые были созданы в 1902 и 1923 годах, решение принимали большинством голосов членов суда. По мнению Кельзена основная проблема заключалась в том, что передача международных споров в эти суды не была обязательной.

По вопросу о том, какое законодательство должен применять международный суд в отсутствие глобального законодательного органа, Кельзен утверждал, что, во-первых,

действующее международное право уже существует и может применяться судом, а во-вторых, что суд обязан не только толковать существующие законы, но и развивать международное право. Новые законы формируются посредством прецедентных суждений. То есть Кельзен считал, что можно действовать так, как международное право работало всегда и как долгое время работало национальное законодательство во многих странах.

Кельзен преуменьшал важность создания централизованного органа для реализации решений. Это можно предоставить государствам-участникам, обязав каждое государство принимать участие в реализации решений суда. Страна, не выполняющая это обязательство, может быть подвергнута суду и, соответственно, санкциям. При условии, что достаточное число стран будет уверено, что достаточное количество других стран будет соблюдать решения суда и будет готово их реализовывать, для каждой страны будет рациональным выбором подчиняться вынесенным решениям и соглашаться на их выполнение.

Другие центральные элементы предложения Кельзена: запрет на участие стран-участников в войнах против других стран-участников по любой причине, а также постоянное членство без возможности выхода.

Полномочия и обязанности Генеральной Ассамблеи прописаны весьма размыто, но в общих чертах это выглядит так: каждая страна-участник назначает своего представителя, а решения принимаются в соответствии с принципом большинства (один участник имеет один голос). Задача Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы назначать делегатов в Совет и принимать решения об изменениях Устава тремя четвертями голосов – но в целом этому органу отводится консультативная роль. В предлагаемом Уставе указано, что Генеральная Ассамблея может выражать

свое мнение по любому вопросу, принимая решения большинством голосов, но эти решения не являются обязательными, если соответствующие полномочия явно не прописаны в Уставе.

Суд, состоящий из 17 судей, должен принимать решения, обязательные для государств-участников. Чтобы судьи были беспристрастными и не действовали в интересах какой-либо одной страны, они назначаются пожизненно (или до выхода в отставку, предположительно в возрасте 70 лет). Они отказываются от своего гражданства и получают специальный дипломатический паспорт на время службы в суде. Им запрещено иметь какие-либо коммерческие интересы.

Назначение судей должно происходить в форме номинирования достойных кандидатов с участием судов и юридических учреждений из всех стран-участников. Каждое учреждение номинирует одного кандидата от своей страны и одного – из другой страны. Кандидаты, номинированные учреждениями иностранных государств, входят в один список. Кандидаты, номинированные в своей стране, входят в другой список. С учетом числа кандидатур, из первого списка назначаются девять человек, а Генеральная Ассамблея выбирает восемь человек из второго списка. Новые списки составляются каждые четыре года, и если один судья выбывает или уходит в отставку, из списка, в котором числился выбывший судья, выбирают нового делегата.

Согласно предложению, Совет состоит из делегатов от четырех постоянных членов (США, Советского Союза, Китая и Великобритании) и некоторого числа делегатов, избираемых Генеральной Ассамблеей. Период полномочий не указан.

Кельзен в целом позитивно относился к более масштабной глобальной политической организации и не

исключал, что в отдаленном будущем будет создано всемирное государство. Тем не менее он считал, что создать такое государство в ближайшей перспективе совершенно нереально. Он рассматривал глобальный порядок, основанный на международном суде, как реалистичное решение и шаг вперед по направлению к будущему общемировому государству.

Предложение Кельзена ставило во главу угла закон, что позволяло обойти немало проблем, характерных для других предложений (например, представительство и правила принятия решений в законодательном собрании, обеспечение доступа к энергетическим ресурсам без ущерба для независимости стран и без риска подвергнуться нападению, и т. п.). В то же время предложение было сконцентрировано на сохранении мира и урегулировании конфликтов, а вот представить себе строгое юридическое решение относительно глобальных экологических проблем довольно трудно.

2.3 СОЮЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СТРАН

Американский журналист Кларенс К. Стрейт (1896–1986 гг.) работал иностранным корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс». В тридцатых годах Стрейт освещал работу Лиги Наций в Женеве и мог лично наблюдать беспечность мирового сообщества перед лицом военного строительства Германии, Италии и Японии, а также неспособность Лиги предотвратить агрессию и сохранить мир.

Стрейт пришел к выводу, что проблема заключается в структуре Лиги Наций. Вместо объединения суверенных государств без каких-либо полномочий на принятие и реализацию обязательных совместных решений необходим более сильный политический союз (федеральное всемирное демократическое правительство),

обладающий обязательным к исполнению общим законодательством и военной мощью.

Основным источником вдохновения для Стрейта была трансформация довольно слабой американской конфедерации, образованной тринадцатью суверенными государствами после провозглашения независимости в 1776 году, в федеративный союз государств с общими законами и гораздо более мощным центральным правительством путем принятия Конституции США в 1789 году.

Книга *Union Now*⁸ («Союз сейчас») была опубликована в 1939 году, накануне Второй мировой войны. В своей книге Стрейт выступил за политический союз, состоящий из пятнадцати стабильных на тот момент демократических государств: США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Франции, Ирландии, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

По мнению Стрейта, такой союз был единственным способом избежать надвигающейся мировой катастрофы. Он считал, что эти страны, объединенные в политический союз, могут накопить такую огромную экономическую, политическую и военную мощь, которая остановит любого потенциального агрессора, включая Гитлера и Муссолини.

Книга была написана перед лицом актуальной для того времени угрозы предстоящей мировой войны. С началом войны Стрейт выступал за союз между Великобританией и США, а после войны выпустил новое издание книги с теми же аргументами в пользу союза между демократическими государствами, но с учетом новой политической ситуации.

Вскоре после публикации книги «Союз сейчас» Стрейт основал организацию под названием «Федеральный союз», которая действует до сих пор под названием *Streit Council for a Union of Democracies* («Совет Стрейта за объединение

демократий»). Кроме того, он был соучредителем комитета Атлантического союза и работал над преобразованием НАТО в политический союз.

Центральное место в его книге отведено различию между «лигой» независимых государств и «союзом». Стрейт приложил немало усилий к тому, чтобы объяснить, почему лига не может сохранить мир во всем мире, и почему формирование союза между демократическими государствами немедленно решит эту проблему, а также ряд других важнейших проблем человечества.

По мнению Стрейта, лига – это организация правительств, созданная правительствами для правительств. Ее членами являются государства. Государства представлены в руководящем органе, законы которого применяются на государственном, а не на индивидуальном уровне. Поскольку люди являются гражданами отдельных суверенных государств, решения и законы, принятые лигой, могут быть применены к ним только после конвертации в национальное законодательство.

Союз – это организация людей, созданная людьми для людей. Люди являются гражданами союза и государства, в котором живут. Только союз имеет право решать вопрос о гражданстве. Руководящий орган представляет интересы граждан, а не государств-участников, и законы применяются к гражданам непосредственно, без переноса в законодательные системы отдельных государств. Конечной целью федерального всемирного демократического правительства, по замыслу Стрейта, является защита свободы и интересов личности, тогда как целью лиги (например, Лиги Наций) была защита суверенитета государств.

Центральной идеей концепции Стрейта было непосредственное применение

общего союзного законодательства к отдельным гражданам. Он лично наблюдал беззубость санкций против государств (например, при вторжении Италии в Эфиопию в нарушение законов Лиги Наций). Поэтому у союза должна быть своя независимая правовая система, которая может осуществлять правоприменение без согласования с государствами.

Это не мешает государствам иметь собственные законы и правовые системы для решения вопросов, выходящих за рамки полномочий союза. Модель построена на примере США с разделением между законами и правовыми системами штатов с одной стороны, и федеральным законодательством с федеральной правовой системой – с другой стороны. Аналогичным образом союз должен иметь право взимать налоги с отдельных граждан непосредственно, не полагаясь на налоговые поступления от государств-членов.

В отличие от многих мировых федералистов, выдвигавших свои предложения до и после него, Стрейт не хотел союза, в который входили бы все страны мира. Членство предполагалось ограничить стабильными демократическими режимами. Он думал так в том числе потому, что организация, в которой состоят все государства подряд (и демократические, и диктаторские режимы), по умолчанию будет менее сильной и менее сплоченной – а сила и стабильность для такой организации гораздо важнее, чем широта охвата. Он писал, что ранее выступал за всеобщую ассоциацию, хотя и более сильную, чем Лига Наций, так как полагал, что весь мир можно упорядочить одновременно. Но только когда он понял, что проблему можно локализовать, объединив сравнительно небольшое число демократических государств, предполагаемый союз стал обретать реалистичные очертания.

Стрейт предполагал, что в отдаленной перспективе союз будет расширен за счет новых членов (просто потому, что членство станет привлекательным) и в конечном итоге, поэтапно, без ущемления человеческой свободы, перерастет во всемирное правительство. Пятнадцать государств-основателей составят ядро, но союз должен быть открыт для всех демократических государств, обеспечивая их гражданам соблюдение прав, закрепленных в совместной союзной декларации.

Всемирное объединение демократических государств, как называл свой союз Стрейт, предполагалось построить с учетом пяти общих принципов.

1. Гражданство
2. Защита
3. Валюта
4. Торговля
5. Информационный обмен

Приложение содержит предлагаемый текст конституции, в значительной мере напоминающий Конституцию США. Однако Стрейт подчеркивал, что это не жесткий законченный план, а только одна из возможных моделей.

Основу союза составляет писаная Конституция. Законодательный орган, Конгресс, делится на две палаты. Одна палата (Палата депутатов) составляется пропорционально численности населения в государствах-членах союза. Для другой палаты (Сената) принцип пропорциональности не соблюдается, чтобы государства с меньшим количеством жителей могли иметь более сильное влияние, обусловленное не только численностью населения.

В качестве исполнительной власти Стрейт предлагает учредить исполнительный Совет из пяти человек (трое избираются непосредственно народом, а еще двоих назначают обе законодательные палаты). Идея такого

решения состояла с одной стороны в том, чтобы подчеркнуть народный характер власти, а с другой стороны – в том, чтобы разделить власть, тем самым сократив риск избыточного сосредоточения полномочий в одних руках. Члены Совета избираются на пятилетний срок. По специальному графику каждый год происходит замена одного из членов. Члены Совета поочередно (каждый по одному году) становятся президентами союза.

Совет назначает премьер-министра для осуществления повседневных исполнительных полномочий. Премьер самостоятельно формирует кабинет министров.

Союз должен иметь общую федеральную правовую систему, Верховный суд и единую оборонную систему. Стрейт делает особый упор на финансовые выгоды предлагаемого решения. После объединения вооруженных сил союза все государства-члены разоружаются, не теряя подавляющего военного превосходства над любым потенциальным агрессором.

В пользование Союза просто переходят все военные ресурсы, в том числе фортификационные сооружения, гавани, военные объекты и здания, которыми располагают государства-члены на момент основания союза. Командует общими силами высший совет обороны, составленный из войсковых офицеров демократических стран.

Государства-члены могут иметь свою полицию и национальную гвардию, но не для войны, а лишь для ликвидации чрезвычайных ситуаций.

2.4 ВСЕМИРНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Влиятельный американский юрист

Гренвилл Кларк в тридцатых годах работал советником президента Франклина Д. Рузвельта. В 1958 году Кларк совместно с коллегой-юристом и профессором Гарвардского университета Луи Бруно Зоном опубликовал книгу

World peace through world law⁹ («Через мировое право к всеобщему миру»), которая содержала подробный проект конституции для гипотетической всемирной федерации. Зон эмигрировал в США из Польши в 1939 году и стал ведущим специалистом ООН в области международного права.

Предложение основывалось на фундаментальной идее о том, что реальный и прочный мир требует полного разоружения всех национальных армий, а также системы обязательных международных законов, подкрепленных эффективной правовой системой с международными судами и международной полицией.

Этот всемирный закон должен иметь конституционную основу, которая четко ограничивает полномочия общемировой власти и применяется ко всем государствам, а также ко всем отдельным лицам во всем мире.

Кларк и Зон считали, что, помимо разоружения и верховенства закона, на международном уровне необходимы эффективные меры для сокращения экономического неравенства в мире, поскольку оно ведет к дестабилизации и конфликтам.

Отправной точкой для книги послужил действовавший на тот момент Устав ООН. Был предложен проект его пересмотра для создания эффективного международного органа. Всемирная организация после реформирования сохраняла прежнее название, Организация Объединенных Наций.

Во введении к книге Кларк подчеркивал, что этот подход является единственно верным, и если начать строительство новой организации на основе существующего учреждения, можно получить практические преимущества. Однако он не возражал против идеи создания совершенно новой организации, если по какой-либо причине это оказалось бы более эффективным решением. Результат важнее метода,

с помощью которого этот результат достигнут.

Цель этого предложения заключалась в том, чтобы облегчить путь к реальному миру с помощью реалистичной и продуманной концепции новой организации, которую можно было бы выработать и обсудить усилиями всего мира.

Членство и согласие

Кларк и Зон подчеркивают, что всемирный закон должен действовать в отношении всех государств и отдельных лиц. Поэтому все или почти все страны должны стать членами новой мировой организации. Можно допустить неприсоединение нескольких стран, но эти страны все же должны подчиняться законам и решениям всемирной организации.

Кроме того, членство должно быть добровольным, по крайней мере на начальном этапе. Соответственно, для образования новой всемирной организации требуется согласие практически всех стран: пяти шестых всех государств (включая по меньшей мере пять шестых мирового населения), в том числе двенадцати стран с наибольшей численностью населения. Страна, ставшая членом федерации, не может выйти из нее самостоятельно и не может быть исключена принудительно.

Генеральная Ассамблея

Согласно предложению, важным изменением в Уставе ООН должно стать преобразование Генеральной Ассамблеи в высший руководящий и законодательный орган. Делегатов следует избирать на всеобщих выборах во всех странах-членах организации, пропорционально численности населения. По мнению авторов, переход к всенародному избранию делегатов должен быть поэтапным. На первом этапе делегатов Генеральной Ассамблеи назначают правительства или парламенты

государств. На втором этапе по меньшей мере половину делегатов от каждой страны выбирают на всеобщих выборах, и только на третьем этапе все делегаты становятся полностью выборными. Кларк и Зон отводят на полный переход к всеобщим выборам 24 года.

Основная часть решений в Генеральной Ассамблее принимается простым большинством голосов, а кворумом считается присутствие большинства членов. По особо важным вопросам действуют особые правила голосования: по некоторым вопросам требуется большинство голосов всех делегатов (не только присутствующих), по другим – три четверти голосов всех делегатов и по меньшей мере двух третей делегатов из двенадцати крупнейших стран.

Места в Генеральной Ассамблее распределяются согласно размерам стран, но не строго пропорционально. Четыре крупнейших государства имеют по 30 представителей, а три самых малых – по одному представителю. Остальные 92 независимые страны (которые существовали на момент написания книги) получают от 2 до 15 мест каждая. Общее количество представителей – 51 человек.

В комментариях Кларк и Зон писали, что они обдумывали проблему представительства несколько лет, изучая различные модели, и наконец решили, что предлагаемая модель является разумным компромиссом между учетом масштабов разных стран и их статусом в качестве независимых государств. Авторы предпочли однопалатную систему, так как считали, что принятие решений в такой системе проще и эффективнее, чем в двухпалатной. Они отбросили всякого рода процедуры двойного голосования, требующие большинства голосов и делегатов, и стран.

Другие факторы, такие как экономические ресурсы и уровень образования, рассматривались в качестве основы для распределения мандатов,

но были отвергнуты авторами на том основании, что создавали ненужные сложности, не добавляя системе справедливости.

Исполнительный совет

Существующий Совет Безопасности упраздняется. Вместо него учреждается Исполнительный совет, 17 членом которого назначаются Генеральной Ассамблеей. Члены Совета назначаются на основе системы, которая гарантирует распределение полномочий между государствами: четыре крупнейших государства имеют по одному постоянному представителю, тогда как следующие восемь государств делят четыре мандата, два из которых всегда остаются за европейскими странами, а два других – за остальными.

Согласно предложению, для Исполнительного совета действуют особые правила голосования, в том числе требование набрать по меньшей мере 12 из 17 голосов по особо важным вопросам (причем среди этих 12 должно было быть определенное количество голосов от крупнейших стран).

Исполнительный совет является своего рода правительством. Он подотчетен Генеральной Ассамблее и может быть распущен этой Ассамблеей. В отличие от многих национальных систем, в которых парламент назначает премьер-министра (который в свою очередь формирует свое правительство), каждого члена Исполнительного совета назначает Генеральная Ассамблея.

Секретариат

Кларк и Зон считали, что в ООН, как и сейчас, необходим пост Генерального секретаря, назначаемого Генеральной Ассамблеей, а также секретариат для поддержки руководящих органов и практической реализации решений. Генеральный секретарь является высшим должностным лицом всемирной организации.

Суды

Единый международный верховный суд, образованный путем реорганизации и укрепления полномочий нынешнего Международного суда ООН, отвечает за применение обязательных законов, принятых Генеральной Ассамблеей. 15 членов суда назначаются пожизненно. В подчинении Международного суда создается система из 20–40 региональных судов для вынесения приговоров людям, нарушающим международные законы. Судей этих судов назначает Исполнительный совет, а их приговоры могут быть обжалованы в Международном суде, который в этом случае выступает в роли верховного суда.

Кларк и Зон предлагали учредить также своего рода вспомогательный суд – Всемирный третейский суд, задачей которого было бы посредничество и разрешение споров политического, а не юридического характера. Они предлагали составить Всемирный третейский суд также из 15 членов.

Решения Всемирного третейского суда, в отличие от решений Международного суда, носят рекомендательный характер. Вердикт Мирового третейского суда становится обязательным только в том случае, если Генеральная Ассамблея одобряет его тремя четвертями голосов.

Кроме того, Кларк и Зон предлагали учредить Всемирное третейское бюро более низкого уровня, которое могло бы помогать государствам в разрешении простых споров.

Вооруженная международная полиция

Для реализации решений мирового руководящего органа и обеспечения безопасности всех государств-членов в отсутствие национальной обороны Кларк и Зон предлагали создать относительно мощные и хорошо вооруженные силы международной полиции. Численность этого формирования, состоящего из профессиональных солдат, должна

была бы составить от 200 000 до 600 000 (точное количество определила бы Генеральная Ассамблея).

Для противодействия доминированию сильных государств предложение предусматривает набор полиции главным образом в малых государствах, причем ни одна страна не должна иметь более трех процентов от общего числа военнослужащих.

Кроме того, должен быть резерв численностью от 600 000 до 1 200 000 военных, набираемый аналогично регулярным войскам.

Международная полиция должна располагать самым современным оружием, но не оружием массового поражения. Химическое и биологическое оружие должны быть полностью запрещены. Ядерное оружие будет находиться в резерве, под контролем специального органа, и не будет входить в арсенал международной полиции. Ядерное оружие можно будет использовать только в случае принятия Генеральной Ассамблеей специального решения при том условии, что другое государство применило или угрожает применить ядерное оружие, разработанное втайне или скрытно.

Согласно этому предложению, международной полицией должны руководить пятеро офицеров, назначаемых Исполнительным советом из числа жителей малых стран.

Другие органы власти

Наряду с законодательными, исполнительными и судебными органами, международными полицейскими силами и постоянным секретариатом во главе с Генеральным секретарем, Кларк и Зон предусматривали реформирование и усиление Организации Объединенных Наций с учреждением специализированных органов по различным направлениям деятельности:

- Экономико-социальный совет для изучения и представления

предложений о мерах, которые могли бы способствовать экономическому и социальному развитию. Совет должен состоять из 24 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей из числа своих делегатов. 12 человек из состава этого совета представляют 12 стран с самым высоким ВВП. Сами страны не смогут назначать своих представителей, это будет делать Генеральная Ассамблея.

- Управление по мировому развитию под руководством Комиссии по мировому развитию, назначаемой и контролируемой Экономико-социальным советом. Главные задачи этого органа – борьба с нищетой и оказание помощи при возникновении экономических и социальных условий, угрожающих всеобщему миру. Кларк и Зон отводили для этой цели значительную часть бюджета ООН.
- Административный совет для управления бывшими колониями и другими зависимыми регионами в целях содействия экономико-социальному прогрессу и развитию политических институтов.
- Контрольный орган для наблюдения за полным разоружением всех государств. Кларк и Зон предполагали, что этот орган, как и международную полицию, должны возглавлять пять человек из малых государств.
- Ядерный орган для контроля над элементами, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия; для содействия мирному использованию ядерной энергии; для организации хранения и учета ядерного оружия, сохраняемого по решению ООН, и, если в этом возникнет необходимость, для производства новых вооружений и передачи этих вооружений войскам ООН по запросу Генеральной Ассамблеи.
- Космическое агентство.
- Ряд специализированных органов, уже

существующих под эгидой ООН, таких как ЮНЕСКО, ФАО и т. п., а также другие органы, которые Генеральная Ассамблея сочтет необходимыми для выполнения своего предназначения.

Налоговая система

Для финансирования реформированной и усиленной деятельности ООН Генеральная Ассамблея должна получить право принимать решения по бюджету и налогам и, в сотрудничестве со странами-членами, собирать установленные налоги. Бюджет не должен превышать двух процентов от общемирового ВВП.

Налоги с населения государств-членов взимаются с учетом платежеспособности. В каждой стране должен существовать специальный налоговый орган ООН, и государства-члены должны сотрудничать с этим органом при сборе налогов с населения. Расходы по администрированию возлагаются на государства-члены организации.

Разоружение

Одной из основ этого предложения было всеобщее и полное разоружение всех национальных вооруженных сил. Под национальным контролем остаются исключительно полицейские силы в той мере и с тем вооружением, как это будет предусмотрено Исполнительным советом для каждой страны.

Кларк и Зон представили подробный план такого разоружения. Идея состоит в том, что этот процесс должен идти поэтапно и синхронно во всех странах. Действуют надежные механизмы контроля, и все это осуществляется параллельно наращиванию общемирового военного потенциала. Переход ответственности за обеспечение безопасности должен вызывать доверие со стороны национальных правительств. В противном случае, по мнению авторов, ни одна страна не осмелится разоружиться.

План разоружения охватывает

двенадцать лет, из которых первые два года длится подготовительный этап для создания новых учреждений в ООН, включая специальный инспекционный орган для контроля за фактическим соблюдением обязательств по разоружению со стороны отдельных государств. В течение этих подготовительных лет проводится также инвентаризация вооружений, чтобы получить основу для определения темпов разоружения в каждой стране.

В ходе десятилетнего этапа фактического разоружения каждая страна сокращает свои вооруженные силы на десять процентов в год (авторы подразумевают десять процентов от первоначального уровня вооружений), пропорционально во всех родах войск. Каждая страна разрабатывает подробные ежегодные планы в области разоружения для утверждения контрольным органом ООН, который затем следит за соблюдением этих планов.

При невыполнении плана разоружения какой-либо страной контрольный орган сообщает об этом Исполнительному совету, и тот принимает решение о санкциях.

Контрольный орган получает доступ ко всем объектам и право использовать любые средства связи, необходимые для выполнения задачи.

Ограничение полномочий

Реформированная согласно предложению Кларка и Зона ООН должна располагать значительно большими полномочиями и силовыми ресурсами, чем нынешняя ООН. Авторы особо отмечают, что полномочия всемирной организации должны быть четко ограничены такими областями, которые абсолютно необходимы для сохранения мира. Другие сферы остаются в ведении государств, и это должно было быть гарантировано Конституцией – иначе, как утверждали

авторы, ни одно государство не согласится на передачу власти, обусловленную предложением. Точно так же каждый человек должен быть защищен от любого злоупотребления властью. Создание всемирной организации, обладающей огромными силовыми ресурсами, сопряжено с определенным риском, поэтому, чтобы снизить опасность злоупотребления властью, необходимы конституционные ограничения. Поэтому существенным элементом предложения является каталог прав человека, устанавливающий не подлежащие нарушению права личности, а также сферы, остающиеся во внутреннем ведении государств, без права вмешательства со стороны ООН. Первая статья Декларации прав человека гласит, что все страны оставляют за собой любые полномочия, прямо не делегированные ООН согласно Конституции. Во второй статье записано, что ООН не может принимать решения, ограничивающие базовые свободы, такие как свобода вероисповедания, свобода мнений, свобода слова и пр. Конституционные гарантии достаточно общие. Кларк и Зон считают, что Международный суд играет важную роль в определении и толковании этих гарантий путем разрешения споров и тем самым установления границ мандата ООН (примерно так поступает Верховный суд США, определяя соответствие законов Конституции). Тот факт, что все полномочия прописаны в Конституции, не означает, что они закреплены навечно. Однако в механизм их коррекции намеренно встроена некоторая медлительность, поскольку решения об изменениях в уставе требуют двух третей голосов Генеральной Ассамблеи, а также ратификации четырьмя пятими всех государств-членов (восемь из которых должны входить в число двенадцати крупнейших стран).

3. Всемирная демократия

Современный академический дискурс о глобальной демократии включает в себя ряд известных авторов, выступающих с интересными идеями и инициативами. Среди них выделяются: Дэвид Хелд, Джиллиан Брок, Даниэле Аркибуджи, Луис Кабрера, Томас Погге, Турбьерн Тэннсьё, Ричард Фальк и Эндрю Штраус.

3.1 ДЕМОКРАТИЯ И МИРОПОРЯДОК

Дэвид Хелд (год рождения 1951) является профессором политики и международных отношений в университете Дарема, Великобритания. В книге *Democracy and the Global Order*¹⁰ («Демократия и миропорядок») Хелд утверждает, что космополитическая демократия должна стать высшей организационной формой мира, и представляет несколько принципов, которые, по его мнению, являются центральными:

- равная ценность каждого человека;
- активное представительство;
- персонификация ответственности и подотчетности;
- консенсус;
- совместное принятие решений по вопросам, представляющим общий интерес, путем голосования;
- участие и субсидиарность (т. е. принятие решений на уровне, максимально близком к тем, кого оно затрагивает);
- недопущение серьезного ущерба;
- рациональность использования ресурсов.

Все эти принципы тесно связаны между собой и, по мнению Хелда, взаимозависимы. Все они нацелены на то, чтобы сделать человека отправной точкой будущего глобального миропорядка.

В своей книге Хелд проводит всесторонний обзор развития современной демократии. Он рассматривает развитие демократии в связке с развитием суверенных

государств. Обзор Хелда охватывает и наше время: он чувствует, что связь между национальными государствами и демократией ослабевает и все яснее вырисовываются тесные связи между космополитизмом и демократией. В мире, центром которого является автономия личности, естественно требовать такой же автономии для каждого в едином политическом порядке. Поэтому Хелд считает, что в перспективе демократические идеалы станут космополитическими. Глобализация способствует такому развитию.

Хелд считает, что роль государств не исчерпана, но их необходимо дополнить глобальным миропорядком. Суверенитет следует распределить между местным, региональным, национальным и глобальным уровнями. По мнению Хелда, здесь сходятся множество общих интересов, и не в последнюю очередь в сфере экономики. Свободный рынок нуждается в регулировании с учетом демократических идеалов, гарантирующих поддержку и развитие свободных людей.

Хелд считает, что путь к космополитической демократии лежит через международные институты, которые уже существуют. Они должны быть наделены достаточными полномочиями для решения глобальных задач. Космополитическая демократия должна пронизывать законодательство на национальном и региональном уровнях. Кроме того, должны быть учреждены региональные организации, такие как ЕС, ответственные за применение и реализацию общемировых законов на региональном уровне.

Однако, по мнению Хелда, этого недостаточно. Необходимо также создать глобальный демократический форум в той или иной форме. Этот форум может существовать в рамках ООН (как вторая палата) или вне ООН. Форум будет образован демократическими государствами, а затем, по мере перехода других государств к демократической

форме правления, будет постепенно расширяться.

В долгосрочной перспективе Хелд видит неуклонное, хотя и постепенное, развитие демократии на общемировом уровне, с переходом к полностью автономной глобальной структуре принятия решений, способной реализовывать принудительные меры, отправлять правосудие и применять инструменты экономического регулирования.

3.2 ВСЕМИРНЫЙ ПАРЛАМЕНТ ВНЕ ООН

Джордж Монбио – британский писатель и политический активист, известный участник экологического движения и движения за глобальную справедливость. Он написал ряд книг об угрозе изменения климата и глобальном распределении энергии и ресурсов. Однако в книге *The Age of Consent*¹¹ («Возраст согласия») он критикует представителей глобального движения за справедливость, выступающих за марксизм или анархию как альтернативу нынешней системе, и заявляет о приверженности демократической форме правления.

Монбио выступает за необходимость перехода к демократическому процессу принятия решений на глобальном уровне. Во введении к книге он пишет, что все остальное уже глобализовано:

«Демократия – это единственное, что осталось на национальном уровне!»

Ниже перечислены четыре ключевых предложения Монбио:

1. Демократически избираемый всемирный парламент
2. Демократизированная Генеральная Ассамблея ООН
3. Международный клиринговый союз, который автоматически компенсирует торговый дефицит и предотвращает неплатежеспособность
4. Международная организация справедливой торговли

В отношении первого предложения

– демократического всемирного парламента – Монбио предполагает, что он должен быть создан независимо от ООН, самими гражданами мира, без помощи или одобрения какой-либо нации. Процесс начинается с серии открытых всемирных встреч, на которых поначалу не выбирают делегатов. Эти встречи являются частью кампании в поддержку всемирного парламента. Кроме того, в ходе этих встреч назначается избирательная комиссия, которой будет поручено определить избирательные округа и подготовить основополагающие принципы для проведения первых выборов. Затем эти основополагающие принципы будут разосланы для ознакомления по всему миру.

Монбио специально подчеркивает, что этот этап нельзя считать демократическим, и что решения, принятые на этом этапе, должны быть отменены или изменены после формирования демократически избранного парламента. Он предлагает также провести референдум о доверии парламенту непосредственно после первых выборов, чтобы удостовериться в его поддержке со стороны большинства мирового населения.

Монбио кратко рассматривает ряд предложений относительно представительства и правил голосования, но отвергает большинство из них как слишком сложные. Он выступает за простейшую форму – один голос от одного взрослого человека во всем мире. Парламент должен состоять из 600 делегатов, которые избираются по принципу большинства голосов в одномандатных избирательных округах, по аналогии с британской избирательной системой.

По мнению Монбио, мировой парламент не будет обладать никакой реальной властью (по крайней мере на начальном этапе). Его влияние заключается в моральном авторитете, который базируется на

статусе единственного легитимного представительства граждан мира. Этот моральный авторитет затруднит игнорирование его рекомендаций со стороны влиятельных международных институтов, таких как Всемирный банк.

Монбио оценивает стоимость проведения общемировых выборов примерно в 5 млрд долл. США, а текущие издержки – около 300 млн долл. США. Он рассматривает проблему финансирования этой инициативы, что осложняется неправомерностью государств, корпораций или международных институтов (возможно, за исключением некоторых благотворительных учреждений ООН) выступать в качестве инвесторов. Он не выдвигает каких бы то ни было предложений о реализации этой задачи.

Другая проблема, которую рассматривает Монбио – это проведение выборов в государствах (особенно с диктаторской формой правления), которые не поддерживают идею всемирного парламента. Он утверждает, что существуют различные возможности, такие как скрытые выборы или голосование граждан, покинувших свои страны, от имени самих избирателей. Это, по его мнению, послужит также средством демократизации таких стран.

Монбио считает, что демократия не дает права кому бы то ни

было определять обязанности и функции всемирного парламента (или накладывать ограничения на его развитие). Единственно приемлемый путь с точки зрения демократии – позволить парламента эволюционировать самостоятельно. Может быть, он останется собранием с консультативными функциями. Может быть, если это будет политически целесообразно, такой парламента со временем трансформируется в реальный законодательный орган. Возможно, он решит создать демократическое всемирное правительство. По мнению Монбио, следует держать открытыми все пути – но сам он не настаивает на этом предложении, и даже не занимает по этому вопросу какую-то окончательную позицию.

Монбио рассуждает также об опасности коррупции и о том, что парламентарские делегаты могут руководствоваться другими интересами, чем интересы избирателей. Он выделяет риск того, что отдельные делегаты будут придерживаться партийной линии, принимая решения по предложениям в парламенте. Он указывает на лоббистскую деятельность, которая финансируется мощными группами интересов в национальных парламентах (и в парламенте ЕС), и утверждает, что это узурпация демократии,

Целью клирингового союза является поддержание равновесия в международной торговле, с тем чтобы не допустить перехода отдельных стран в состояние кризиса неприемлемой задолженности.

но этого невозможно полностью избежать, не вмешиваясь в легитимное волеизъявление избирателей. Монбио предлагает ряд мер, таких как жесткое антикоррупционное регулирование и учреждение Международного уголовного суда, ИСС, для расследования таких дел (правда, неясно, кто будет принимать эти законы и наделять суд ИСС такими полномочиями, учитывая отсутствие законодательной власти у парламента). Далее он утверждает, что защита от злоупотребления властью опирается прежде всего на прозрачность и контроль со стороны независимых СМИ и демократических движений.

Кроме учреждения всемирного парламента, Монбио предлагает демократизировать Генеральную Ассамблею ООН и закрыть Совет Безопасности ООН. Под демократизацией он подразумевает оценку голоса каждого государства по численности населения и уровню в том или ином объективном общемировом рейтинге демократического развития. По его мнению, это будет мощным стимулом перехода к демократизации для недемократических государств. Реформированная Генеральная Ассамблея должна, согласно его предложению, принять на себя текущие обязанности Совета Безопасности.

Вопрос в том, как реализовать такую реформу в рамках нынешней системы ООН, в которой отмена права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности требует, чтобы все пять постоянных членов проголосовали за эту отмену. Монбио учитывает эту проблему, но рассматривает вероятность ликвидации Совета Безопасности – прежде всего под влиянием решения США начать военные действия без его одобрения (например, при вторжении в Ирак). Кроме этого предположения он не выдвигает никаких предложений по устранению проблемы.

Идея международного клирингового союза исходит от экономиста Джона

Мейнарда Кейнса, который выдвинул ее в ходе конференции в Бреттон-Вудсе (1944 г.), на которой были созданы Всемирный банк и Международный валютный фонд. Целью клирингового союза является поддержание равновесия в международной торговле, с тем чтобы не допустить перехода отдельных стран в состояние кризиса неприемлемой задолженности. В основе идеи лежит создание всемирного банка с собственной валютой под названием «банкор» (bancor), с фиксированным обменным курсом по отношению к национальным валютам. У каждой страны должен быть счет в этом банке (в банкорах) с активами и обязательствами, эквивалентными положительному или отрицательному сальдо торгового баланса. Излишки банкоров можно использовать для торговли и, поскольку страны с положительным и отрицательным сальдо торгового баланса в конце года должны выплачивать проценты, создается стимул для выравнивания торгового дисбаланса между странами.

Согласно предложению, проценты направляются в фонд, из которого можно финансировать выборы и работу всемирного парламента, а также различные проекты по сокращению неравенства в мировом масштабе. Неясно, как можно принудить страны платить проценты за такой союз, и согласятся ли страны с крупным профицитом торгового баланса добровольно войти в такую организацию. Кроме того, следует учесть, что это предложение было отклонено еще в 1944 году.

Ответ Монбио заключается в том, что бедные и закредитованные страны могут использовать свои долги в качестве рычага для принудительного изменения ситуации – они могут пригрозить коллективным прекращением выплат. Эффективность такого оружия весьма сомнительна. Даже если бедные и закредитованные страны смогут

навредить богатым кредиторам, не погасив свои долги – вполне вероятно, что богатые страны могут нанести бедным странам гораздо больший вред.

Наконец, Монбио предлагает создать всемирную организацию для мониторинга справедливой торговли. Одна из идей заключается в том, чтобы лицензировать компании, которые хотят торговать на международном уровне, и накладывать определенные требования относительно соблюдения принципов справедливости. Мониторинг можно поручить определенным аудиторским компаниям, а торговые компании покроют расходы. Часть наблюдательной деятельности будет направлена на проверку выплаты корпорациями разумной компенсации за ущерб природным ресурсам в процессе производства.

Как создать такое учреждение, какими ресурсами оно будет располагать и как оно сможет контролировать всю международную торговлю в каждой стране и запрещать компаниям без лицензий заниматься бизнесом, не уточняется. Предложение подразумевает, что наблюдательные учреждения будут действовать на территориях всех национальных государств невзирая на границы, и что все страны допустят масштабное регулирование со стороны

внешнего органа на их территории. Помимо прочего, это тоже потребует значительных ресурсов. Кто будет организовывать такое учреждение, должны ли все государства подчиняться ему, как будут приниматься решения относительно справедливых условий, и будут ли решения обязательными для стран, выступающих против такой организации, остается неясным.

3.3 РЕФОРМИРОВАНИЕ ООН

Помимо амбициозных проектов, предполагающих совершенно новые модели глобального управления, ряд авторов (например, Андреас Буммель, Дитер Генрих, Джозеф Шварцберг и Эркин Бартон Чайлдерс) предлагают реформирование существующей системы ООН, направленное на совершенствование противодействия крупным глобальным рискам и кризисам, а также на укрепление демократического представительства и подотчетности. Некоторые из этих авторов предлагают учредить Парламент ООН, непосредственно избираемый гражданами мира. Другие довольствуются более скромными реформами, такими как пересмотр права вето в Совете Безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Kleingeld, P. B., Eric. "Cosmopolitanism". The Stanford Encyclopedia of Philosophy (2011). <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2011/entries/cosmopolitanism/>>.
2. Alighieri, D. On World-Government or De Monarchia. (Wildside Press, 2009).
3. Crucé, E. The New Cyneas. (Allen, Lane and Scott, 1909).
4. Kant, I. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. (Königsberg, 1795, 1795).
5. Einstein, A. Out of my later years. (Philosophical library, 1950).
6. Borgese, G. A., Hutchins, R. M., Adler, M. J., Kahler, E. & Redfield, R. Preliminary Draft of a World Constitution. (University of Chicago Press, 1948).
7. Kelsen, H. Peace through law. (Lawbook Exchange, 2000).
8. Streit, C. K. Union now : a proposal for a federal union of the democracies of the north Atlantic. (Cape, 1939).
9. Clark, G. & Sohn, L. B. World peace through world law. (1958).
10. Held, D. Democracy and the global order : from the modern state to cosmopolitan governance. (Open University, 1995).
11. Monbiot, G. The age of consent : a manifesto for a new world order. (Flamingo, 2003).

